

"Мама, я приду через год". Как срочников лишают права отказаться от войны

Сибирь Реалии

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Иллюстративное фото

Родственники срочников из разных регионов России – от Ленинградской и Вологодской областей до Урала, Приморья и Сахалина – обращаются в военную прокуратуру, Следственный комитет и Минобороны и готовят судебные иски. По их словам, вчерашних школьников и студентов обманом, угрозами и физическим насилием заставляют подписывать контракты, после чего наверняка отправят на войну.

Одновременно с обращениями в ведомства близкие военнослужащих записывают видео, в которых рассказывают о том, каким издевательствам подверглись молодые люди, прежде чем подписать контракт.

– Когда уходил в армию, сказал: мама, я вернусь через год, пойду учиться, буду работать, никакого контракта подписывать не буду. У него было много планов, он

хотел помогать семье. Я прошу помочь моему сыну расторгнуть контракт: он подписал его под давлением, это не было его решением. Помогите, пожалуйста, – так мать одного из срочников объясняет, почему семья добивается расторжения контракта.

| "За час всё оформили, даже в банк свозили"

Родители четверых срочников, проходящих службу в 69-й гвардейской мотострелковой дивизии (в/ч 02511), направили коллективное заявление в Следственный комитет, военную прокуратуру и Минобороны. Они требуют проверить действия командования части, которое, по их словам, принуждает военнослужащих срочной службы подписывать контракты.

Среди подавших заявление – родственники Никиты Печаткина из Вологды, Владислава Круглова из Вельска, Данилы Тишко из Карелии и Алексея Васильева из Новгородской области. Все четверо родились в 2006–2008 годах, были призваны в мае–июне 2026 года и направлены в поселок Каменка Выборгского района Ленинградской области, где дислоцируется 69-я гвардейская мотострелковая дивизия.

По словам **Сергея**, друга семьи Никиты Печаткина (*мы меняем имена наших собеседников в целях их безопасности*), срочников начали склонять к подписанию контрактов еще на сборном пункте.

– Родные сейчас борются за своих сыновей. На ребят давили сразу после призыва: ставили на бесконечные дежурства, отказывали им в еде, отобрали телефоны, чтобы они не могли связаться с семьями. Когда это не подействовало, им сказали: "Ладно, не хотите подписывать контракт – не надо", – и дали другой документ. Объяснили, что это бумага о прикреплении к местной части, якобы для того, чтобы их не отправили на границу. Позже выяснилось, что подписанный документ был приложением к контракту. Все это произошло еще до присяги, – говорит Сергей.

Связаться с семьями срочники смогли только в июле, когда им ненадолго вернули телефоны. Тогда они рассказали родным, что подписанные бумаги оформили как документы о поступлении на контрактную службу.

– Как только ребята поняли, что их обманули, они попытались подать рапорты, в которых заявили, что не собираются служить по контракту. Рапорты отказывались принимать. Их приняли "к рассмотрению" только после того, как родственники обратились в военную прокуратуру. При этом командиры заявили, что уже слишком поздно, – рассказывает родственница Владислава Круглова **Жанна**.

По ее словам, до призыва Владислав учился на историческом факультете, но после первого курса взял академический отпуск.

– Влад не собирался ехать на войну. Учебу ему пришлось прервать, потому что он помогал матери и не смог нормально подготовиться к сессии. У него младшая сестра, которая только окончила первый класс, и младший брат, еще мельче. Их отца уже отправили на войну. Сейчас если еще и старшего сына заберут, мать просто не вывезет, – говорит Жанна.

По ее словам, в момент подписания документа у Влада была высокая температура.

– Он отстоял несколько дежурств, заболел и лежал с температурой под сорок, когда ему подсунили эту бумагу. Сказали, что она нужна, чтобы его оставили служить в Ленинградской области. Через несколько дней Влад выздоровел, начал задавать вопросы, и тогда ему признались, что это был контракт. Но рапорт об отказе у него уже не приняли, – рассказывает родственница Круглова.

Девятнадцатилетнего Алексея Васильева призвали в июне 2026 года. Дома его ждет жена, она на девятом месяце беременности.

– Ему хочется отслужить и скорее вернуться домой. До армии он уже нашел работу и ни о каком контракте не думал. Этот лист он подписал только потому, что ему сказали: если подпишет, его оставят в Ленинградской области. Оказалось, цинично обманули, – говорит друг Алексея **Эдуард**.

Владислав Круглов

Близкие срочников утверждают, что подобные случаи в воинской части № 02511 в Каменке носят массовый характер. По их словам, таким же способом контракты заставили подписать десятки военнослужащих срочной службы.

– У кого-то нет сил бороться, чьи-то семьи не вмешиваются. Многие просто не верят, что ребят еще можно уберечь от отправки на войну. Мы пока надеемся: пишем заявления, готовим иски, добиваемся аннулирования контрактов и восстановления ребят в статусе срочников. Есть случаи, когда семьям удавалось этого добиться. Мы также требуем привлечь к ответственности командиров, виновных в принуждении, – говорит Сергей, друг семьи Никиты Печаткина.

"Избивали еще в поезде"

Обещание оставить срочника служить поближе к дому повторяется и в историях из других регионов. Однако в случае призывников из Пермского края, по словам их семей, психологическое давление сопровождалось физическим насилием.

Их начали принуждать к подписанию контрактов еще по дороге к месту службы. Молодых людей, призванных в начале июля, двое суток везли поездом в село Сергеевка Пограничного района Приморского края.

– Уже в поезде на них начал давить сопровождавший эшелон младший лейтенант. Он говорил, что в Сергеевке, где уже, как мы узнали, похищали мужиков на контракт прямо с улиц, они не выживут, что там солдаты стреляются и вешаются. А если подпишут контракт, их якобы переведут в часть рядом с домом, в Пермском крае, – рассказывает **Олег**, близкий друг семьи 19-летнего Степана Гусниева из Лысьвы.

Родственники срочников утверждают, что сопровождавший эшелон младший лейтенант Армен Атамян избивал призывников, лишал их сна и заставлял приседать, добиваясь согласия на контракт.

– Степана он вывел в тамбур и там избил. Бил по ногам ребят, которые лежали на полках, стаскивал их вниз и заставлял приседать. Одного ударил в солнечное сплетение. Угрожал, что вся рота не ляжет спать, пока оставшиеся срочники не

подпишут контракты. Он не только сам давил на отказавшихся, но и настраивал против них остальных. Под таким давлением ребята и подписали документы, Степа в том числе. Вскоре каждому из них на счет поступило по 500 тысяч рублей, – говорит Олег.

Родители Степана и еще двух срочников из Пермского края обратились в Генеральную прокуратуру, Следственный комитет и военную прокуратуру с заявлениями о принуждении их сыновей к контрактной службе. Они требуют отменить контракт и проверить действия младшего лейтенанта и командования части.

По словам родственников, в поезде ребят заставили подписать заявления о переводе в в/ч 93580 – 243-й отдельный инженерно-саперный батальон, дислоцированный в Уссурийске.

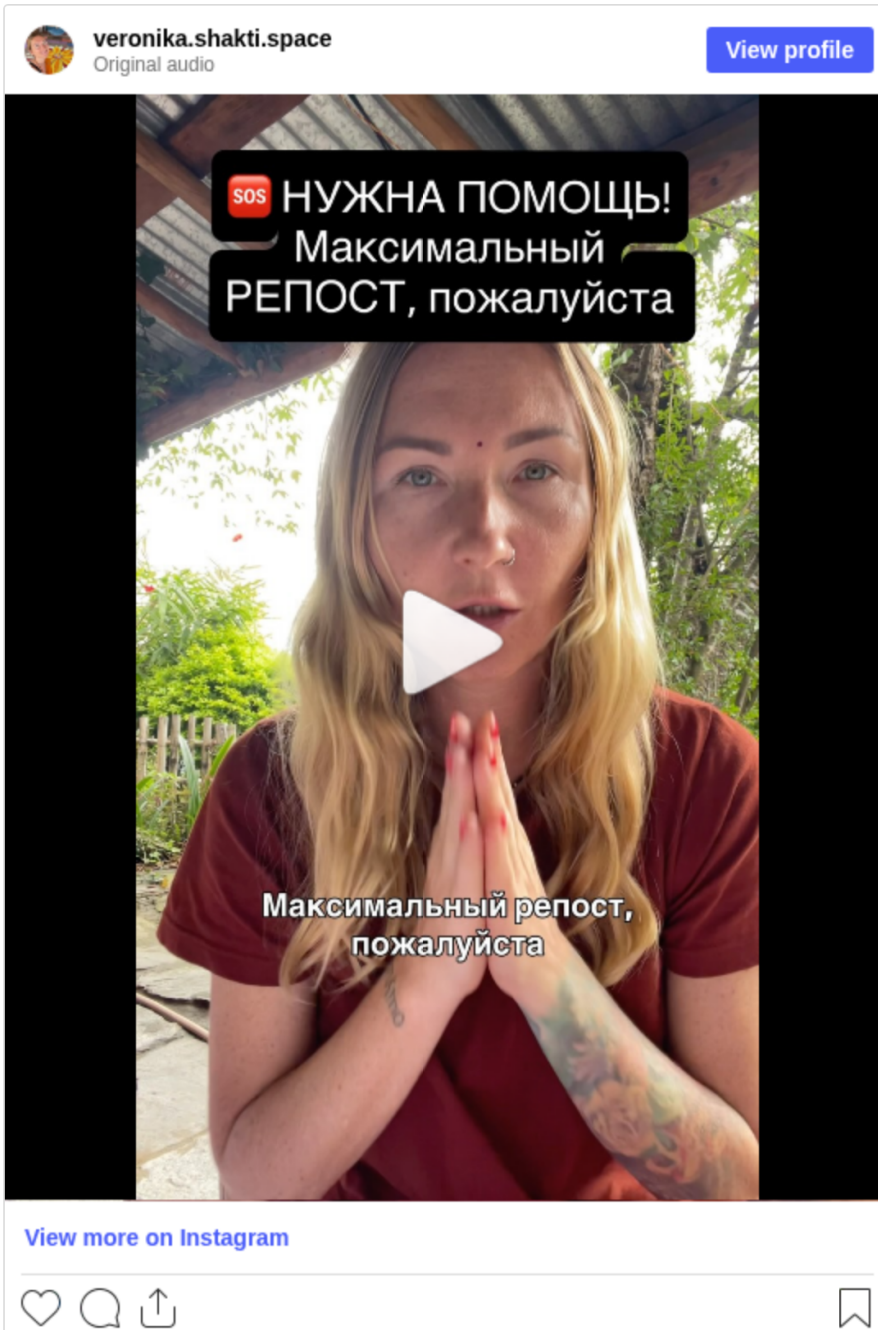
– Никакой военно-врачебной комиссии не было – все происходило прямо в вагоне. Не проводили и психологический отбор. На одной из станций ребятам удалось вызвать военную полицию. Но Атамян заявил прибывшим военным полицейским, что срочники якобы просто не хотели учить обязанности дневального. В итоге предполагаемых пострадавших даже не опросили, – рассказывает Олег.

16 июля 2026 года Степан подал рапорт, в котором заявил, что отказывается от службы по контракту и просит аннулировать подписанные им документы. Командование части отказалось принять рапорт.

|"Рядом с домом"

В случае солдата Кирилла Баклакова контракт также выдали за документ, который якобы позволял остаться служить рядом с домом.

На днях его сестра Вероника опубликовала [видеообращение](#), в котором рассказала о подробностях этой истории.

"На сборном пункте Кириллу предложили подписать документ. Объяснили, что это не контракт, а всего лишь рапорт, который поможет ему пройти срочную службу на Сахалине, рядом с домом. Говорили: "У тебя родители пенсионеры, тебе лучше остаться рядом с семьей. После года срочной службы нужно будет еще год поработать за зарплату". Уже на следующий день он заподозрил, что речь могла

идти о контракте, и сразу написал рапорт об отказе", – рассказывает Вероника на видео.

Кирилл подал рапорт 9 июля, однако, по словам его сестры, в течение полутора недель документ отказывались регистрировать. Рапорт приняли только 22 июля, после того как родители солдата обратились в военную прокуратуру.

"Теперь нам говорят, что уже существует приказ о заключении контракта. Но нам не показывают документ, который Кирилл подписал, не выдают его копию и даже не объясняют, на каком основании был издан приказ", – говорит Вероника.

Семья Баклакова обратилась в военную прокуратуру и Следственный комитет, потребовав проверить обстоятельства подписания документов и отказ зарегистрировать рапорт.

|"Системный характер"

В июне о принуждении срочников к контрактной службе начал [рассказывать](#) видеоблогер Антон Редькин. По его словам, с такой ситуацией столкнулся его младший брат – 21-летний Роман.

"Есть множество матерей, сыновья которых попали в такую же ситуацию. Ребятам по 18–20 лет: они приходят в армию на срочную службу, а затем каким-то образом оказываются контрактниками", – говорит Редькин в своем [видеообращении](#).

По словам блогера, 9 июня его брат подписал контракт под прессингом со стороны командиров.

"Мы считаем происходящее беспределом, который носит системный характер", – заявил Редькин.

Семья пытается добиться признания контракта недействительным, в том числе в судебном порядке. Антон Редькин призывает родственников других срочников предавать подобные случаи огласке и совместно обращаться в надзорные органы.

Правозащитники также отмечают резкий рост числа обращений от семей срочников, которых, по их утверждениям, принуждают подписывать контракты.

– Такие жалобы, к сожалению, стали массовыми. Чаще всего матери начинают писать уже после того, как их сын оказывается в части и полностью зависит от командования. Давление нередко начинается практически сразу после прибытия – иногда еще до присяги. Поэтому заниматься отсрочкой, медицинскими

Роман Редькин

основаниями или подачей заявления на альтернативную гражданскую службу необходимо заранее, – говорит правозащитник **Дмитрий**, работающий с военнослужащими, которые отказываются участвовать в войне.

С 2026 года призывные мероприятия в России проводятся в течение всего календарного года, хотя отправка призывников в части по-прежнему осуществляется преимущественно с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря. Заявление о замене военной службы альтернативной гражданской службой необходимо подавать заранее: до 1 апреля – при предполагаемой отправке осенью того же года, до 1 октября – при отправке весной и летом следующего года.

Российское законодательство предусматривает, что контракт должен заключаться добровольно. Положение о порядке прохождения службы допускает привлечение срочников к выполнению боевых задач в условиях вооруженных конфликтов лишь спустя четыре месяца службы и подготовки по военно-учетной специальности. Однако после перевода на контракт этот временной барьер на военнослужащего уже не распространяется.

Усиление давления на срочников правозащитники связывают с замедлением набора добровольцев. По [оценке исследователя](#) Германского института международных отношений и безопасности Яниса Ключе, в первом квартале 2026 года Россия набрала около 70,5 тысячи контрактников – примерно на 20% меньше, чем за тот же период предыдущего года. Расчеты основаны на данных региональных бюджетов из 40 субъектов России и не являются официальной статистикой Минобороны.

Регионы

Общество.Сибирь